

Все вокруг только и гадали, что холодная скамейка запасных в группе по охране культурного наследия станет для него лишь трамплином, но в итоге Цинь Чжоу действительно устроился в этой скромной группе так, будто ему везде хорошо, и в нём совершенно не угадывался человек баснословного богатства, после чего все в институте наконец прониклись к нему уважением.

Утром Цинь Чжоу заполнял заявку на грант для мягких научных исследований и, провозившись до половины первого, наконец-то выкроил время, чтобы дойти до столовой института и перекусить.

В Исследовательском институте изящных искусств обычно заканчивали работу в двенадцать, а ровно в час уже приступали к делам, так что времени на отдых почти не оставалось, и этот час он обычно использовал для чтения научной литературы. Пока он был полностью погружен в процесс, в почтовом ящике неожиданно появилось новое письмо — открыв его, Цинь Чжоу увидел, судя по всему, опросник с отзывом от кабинета семейного консультирования.

За последний год у Цинь Чжоу и Бо Чживана накопилось немало трений в отношениях, и он тоже думал над тем, как это исправить, а потому множество раз записывался на психологические консультации в надежде на примирение. К сожалению, их графики вечно не совпадали, а под конец, вымотавшись от бесконечных ссор, они оба потеряли на это всякие душевные силы, и дело так ничем и не закончилось.

Сегодня ему выделили нового специалиста для связи, и Цинь Чжоу горько усмехнулся: сейчас это уже казалось несколько запоздалым. Из чистого любопытства Цинь Чжоу всё же машинально отыскал в WeChat аккаунт этого человека и обнаружил, что на большой аватарке красуется горшечное растение, а фон показался смутно знакомым.

Взглянув на ник в WeChat — Bright...

Можно сказать, полнейшая безымянность.

Цинь Чжоу посчитал это скучным, вышел из мессенджера и, больше не засиживаясь над заявкой, отправился в соседнюю комнату подклеивать бумагу-основу.

Картина, над которой он работал, была сильно изношена, шёлковая основа порвалась в нескольких местах, и группа каллиграфии и живописи почти неделю вела восстановительные работы, чтобы кое-как вернуть ей первоначальный вид.

Эта работа требовала полной концентрации, и сколько бы весёлых картинок ни крутилось в голове у Цинь Чжоу, стоило ему сесть за рабочий стол, как свет должен был быть включён на полную — раз уж он здесь, значит, он преподаватель Бай на все сто процентов.

В разгар работы над шёлком в дверь неожиданно кто-то ворвался. Вошедший энергично постучал по столу и крикнул Цинь Чжоу:

— Почему никто не отзывается?

Цинь Чжоу молча продолжал сидеть, рука его не дрожала ни единым мускулом, и лишь нанеся клей на последний корешок, он поднял голову и с любопытством посмотрел на дверь.

— На совещание! — пришедший знал, что он занят, поэтому ничуть не рассердился из-за того, что его так долго держали в ожидании. — Десять минут уже прошло, закончил?

— Закончил-закончил, сию минуту. — Цинь Чжоу размял затекшую шею и попросил кого-то помочь поднять картину на стену. — Чего ты спешишь?

Тот ответил:

— Вроде говорят, что на проект по Дуньхуану людей не хватает, нужны помощники.

— Дуньхуан? — у Цинь Чжоу в голове сработала тревожная кнопка. — С чего это они к нам обращаются?

— Понятия не имею, рук не хватает, вот и выдёргивают временных, это же нормально.

Предчувствия у Цинь Чжоу были не самые лучшие. Дуньхуан — место тесное, и в каком бы проекте ни участвуешь, неизбежно столкнешься с Бо Чживаном, а если они и впрямь встретятся нос к носу, до чего же неловко это будет!

Едва переступив порог конференц-зала, он убедился: руководство уже на месте. По ту сторону длинного стола сидел средних лет мужчина в очках — заведующий центром, которого все по привычке звали просто профессор Сун.

— Извините, я тут шёлк подклеивал, немного застрял.

С профессором Суном Цинь Чжоу был знаком давным-давно, когда он только пришёл в институт, многим премудростям его обучил именно он.

Профессор Сун отнёсся с пониманием:

— Ничего страшного, садись.

Поблагодарив его, Цинь Чжоу сразу перешёл к делу:

— Слышал, со стороны Дуньхуана хотят привлечь людей из нашего отдела?

Собеседник протянул Цинь Чжоу стопку материалов:

— Да, Исследовательский институт ведет проект по цифровой реставрации фресок, они надеются, что мы сможем подключиться и помочь.

Концепцию цифровой реставрации выдвинули ещё до наступления миллениума, поскольку традиционный процесс восстановления труден и утомителен, и любой, даже самый опытный проектный коллектив тратит на это десятилетия кропотливого труда лицом к стене. Для фресок, которые постоянно подвергаются разрушительному воздействию осыпания и плесени, этот процесс оказывается слишком долгим, к тому же ручная реставрация сама по себе таит риск повреждения бесценных памятников.

Чтобы продлить жизнь сокровищнице цивилизации, в сферу охраны культурного наследия внедрили множество новых технологий, и главным направлением деятельности Бо Чживана было как раз одно из них. В Исследовательском институте он постоянно занимался разработкой цифрового сохранения и технологий интеллектуального восстановления изображений, вполне закономерно став главой ведущей группы.

Разумеется, такой подход позволял лишь сократить время отрисовки, тогда как выразительность линий, цвета и текстуры по-прежнему требовала опыта искусствоведов и профессиональных реставраторов, а за самим восстановлением стояла глубокая историко-культурная подоплёка, требующая изучения.

Так или иначе, эта работка вновь аккурат пришлась на долю Цинь Чжоу и его людей.

Профессор Сун улыбнулся:

— В нашем институте больше ни у кого нет одновременно и опыта эстетической реставрации, и гуманитарного бэкграунда. Приведи свои дела в порядок на днях и живо отправляйся на объект.

Услышав о таком составе задач, Цинь Чжоу мысленно подумал: всё, приплыли, разве тут не гарантирована встреча с тем самым человеком?

Он поспешно замахал руками:

— Только не это, я сколько лет уже руковожу группой, дайте шанс молодёжи.

На лице профессора Суна отразилось недовольство:

— Кроме той девчушки из Фуданя, есть у вас в группе еще хоть кто-то из новичков? — старый заведующий, говоря это, даже сам рассмеялся. — Как её там звали? Мэн...

— Мэн Сюань, — подсказал Цинь Чжоу.

Профессор Сун хлопнул себя по лбу:

— Точно! Я читал её статьи, весьма толковые. Возьми её с собой, лишний помощник не помешает.

— Сдался мне этот... — Цинь Чжоу поник головой. — Нет, я правда не могу ехать.

— Почему? — профессор Сун не понимал: кругом сплошная выгода для обеих сторон, почему же Цинь Чжоу сегодня так упирается.

Цинь Чжоу никак не мог озвучить истинную причину — зрелый корпоративный сотрудник никогда не станет выносить личные мотивы на совещание и использовать их как повод для отказа от рабочей задачи, поэтому он предпочёл отделаться туманной отговоркой:

— Мне не подходит туда ехать.

— В Исследовательском институте персонально запросили тебя, опыт и квалификация совпадают тютелька в тютельку, почему это не подходит? — гнев профессора разгорался всё сильнее. — Ты понимаешь, сколько ценнейших материалов сможешь изучить после поездки и сколько белых пятен в исследованиях заполнишь? Квалификацию повысил, а теперь ещё и нос воротить?

Раз уж зашла такая речь, Цинь Чжоу хочешь не хочешь пришлось согласиться:

— Ладно-ладно, поеду я, чего вы разошлись.

Только тогда начальник оставил его в покое и с добродушным видом принялся обсуждать конкретные детали проекта.

Цинь Чжоу раздраженно почесал затылок, небрежно перелистал документы, бросил их на стол, и перед его глазами тотчас возникло лицо человека, уехавшего далеко на запад.

— Прости, преподаватель Бай... — едва досидев до конца совещания, Цинь Чжоу, зажав в руке пачку сигарет, направился к выходу, бормоча себе под нос и скорчив лицо несчастного птенца.
— Я пытался, от этого и впрямь не спрятаться.

<http://bllate.org/book/26574/3182113>